

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139

Е. В. Кирдяшова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Государственно-правовые идеалы и многополярный мир

Резюме. Построение многополярного мира требует от государства, претендующего на роль полюса, предложения конкурентоспособной модели общественного устройства и миропорядка, признаваемой как собственным населением, так и участниками международного общения. Эта модель должна опираться и отражать ту силу, которая позволяет государству претендовать на соответствующий статус, выигрышно отличает соответствующий «полюс» от прочих участников международного общения и способна обеспечить необходимое равновесие сложной системе международных отношений. В настоящее время в Российской Федерации указанная модель не артикулирована, хотя и обозначена политическим руководством страны. Имеющиеся трудности ее разработки обусловлены целым рядом причин. Одна из них — вопрос культурного суверенитета, другая — сложный самоорганизующийся характер системы общественных отношений. В статье обозначен ряд теоретико-правовых вопросов, на которые необходимо обратить внимание в процессе формирования соответствующей модели в современной России: язык юридической науки, государственно-правовые идеалы, включая понятие справедливости, и т.д. Подчеркивается также, что разработка модели должна осуществляться специалистами различных направлений научного знания с привлечением методологии постнеклассической науки, позволяющей рассматривать государственно-организованную систему общественных отношений и международный порядок как сложную саморазвивающуюся открытую систему.

Ключевые слова: многополярность; международные отношения; государство; национальное государство; торговое государство; государственный суверенитет; культурный суверенитет; либеральные ценности; справедливость; государственно-правовые идеалы

Для цитирования: Кирдяшова Е. В. Государственно-правовые идеалы и многополярный мир. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 1. С. 131–139. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139

State-Legal Ideals and a Multipolar World

Elena V. Kirdyashova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. Building a multipolar world requires a state that claims to be a pole to offer a competitive model of social structure and world order that is recognized by both its own population and participants in international communication. This model should be based on and reflect the force that allows the state to claim the appropriate status, advantageously distinguishes the relevant «pole» from other participants in international communication and is able to provide the necessary balance to a complex system of international relations. Currently, this model is not articulated in the Russian Federation, although it is indicated by the political leadership of the country. The existing difficulties in its development are due to a number of reasons. One of them is the issue of cultural sovereignty; the other is the complex self-organizing nature of the system of social relations. The paper identifies a number of theoretical and legal issues that need to be addressed in the process of forming an appropriate model in modern Russia: the language of legal science, state and legal ideals, including the concept of justice, etc. It is also emphasized that the development of the model should be carried out by specialists in various fields of

© Кирдяшова Е. В., 2025

scientific knowledge using the methodology of post-nonclassical science, which makes it possible to consider the state-organized system of public relations and the international order as a complex self-developing open system. *Keywords: multipolarity; international relations; state; national state; commercial state; state sovereignty; cultural sovereignty; liberal values; justice; state and legal ideals*

Cite as: Kirdyashova EV. State-Legal Ideals and a Multipolar World. *Lex russica*. 2025;78(1):131-139. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139

Введение

Построение многополярного мира так или иначе предполагает обособление, субъектность (а не формальное участие) в международных отношениях каждого существующего «полюса», положение которого признается всеми, большинством или хотя бы группой отличающихся от других по тем или иным признакам государств и, соответственно, проявляется в их «притяжении», тяготении к этому государству, признании его особой роли в международном порядке, выражающейся в том числе в выработке правил организации и функционирования этого порядка. В существующей сложной системе международных отношений «полюс» выполняет свои специфические функции, содержание которых, как правило и в первую очередь, должно быть обусловлено внутренними целями и задачами составляющего его государственно-организованного общества в целом, правящего класса или сословия (в зависимости от того, в чьих руках находится государственная власть), а также реальной возможностью и способностью соответствующего государства решать те вопросы, которые требуются на уровне межгосударственного взаимодействия в соответствующей области (например, Российская империя на определенном этапе своего существования выступала в качестве «жандарма Европы»).

С этой точки зрения представляется, что речь должна идти все-таки не о многополярности, а о полицентричности системы международных отношений, хотя в большинстве своем различия между ними специалистами в соответствующей области не проводится¹ (кроме того, тема научного мероприятия, в рамках которого была подготовлена данная статья, требует обозначения проблематики с использованием термина «многополярность»). Каждый «полюс» является не только центром своей общности, но и составной частью других систем, формируемых по иным основаниям, в которых функцио-

нируют иные «полюсы», чем обеспечивается суммарный баланс сил. В противном случае мы наблюдаем противостояние и конфронтацию формирующихся точек притяжения, хотя истории известны и такие конфигурации международных отношений.

Основная часть

Принимая во внимание изначально равное положение всех государств — участников международного общения с точки зрения их суверенности (как это формально принято в современном мире), следует предположить, что статус «полюса» должен не только «осознаваться» самим государством, но и признаваться другими государствами и межгосударственными объединениями, готовыми именно в таких категориях выстраивать с ним отношения, отражать реальную силу и преимущества государства-«полюса» в рамках соответствующей общности.

Важной представляется и поддержка заявляемого и формируемого статус-кво государства на международной арене собственным населением этого государства (как силой, способной влиять на внутреннюю и внешнюю политику), поскольку только в этом случае оно готово так или иначе жертвовать другими своими интересами и/или хотя бы соответствующим образом расставлять приоритеты и принимать возможные издержки в процессе выполнения государством своей внешнеполитической миссии.

Очевидно, что одного самосознания государства (политической элиты, политического руководства, определяющего внешнюю политику государства) для формирования и функционирования государства в качестве «полюса» недостаточно. Гражданскому обществу, населению также должна быть продемонстрирована соответствующая ролевая модель, и модель эту необходимо четко артикулировать, а при ее отсутствии — конструировать.

¹ См., например: *Тренин Д.* Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М., 2023.

События последних лет показали, что политическое руководство России приступило к решению этой задачи, однако всё еще находится в пути, и путь этот далеко не легкий. Сопровождающие его сложности носят системный характер и связаны как с реальной экономической, политической, социальной обстановкой, так и с духовным здоровьем граждан России в целом и ее политической, экономической и прочей элиты в частности.

Проводя после распада СССР внешнюю политику в первые свои годы (а в некоторых направлениях и по сегодняшний день), Россия исходила из экономического, политического, культурного лидерства США. При этом предложенные Западом в 80-е гг. прошлого века ценности позиционировались и продолжают в ряде случаев позиционироваться как общечеловеческие. Соответственно, было однозначно отвергнуто и предано анафеме всё «советское», поскольку выстраиваемая модель общественного развития России носила очевидно антисоветский характер, что подчеркивалось в программных документах российского государства и позволяло осуществлять переход к западной демократии².

Осознание того, что США, как и другие представители западного мира, готовы воспринимать Россию исключительно в роли младшего партнера (и даже не вполне партнера), пришло лишь со временем (вспомним знаменитый разворот Евгения Примакова над Атлантикой). Нельзя сказать, что такое положение соответствовало ожиданиям как значительной части политической элиты, так и народа, поскольку долгосрочное и реальное пребывание российского государства (включая СССР) в статусе великой державы нашло отражение в национальном сознании его населения и охватило все слои общества, что с сожалением по-прежнему констатируется иностранными специалистами по России³. Этот факт рассматривается ими как одно из ключевых препятствий для встраивания России в предлагаемую Западом картину мира. Особенностью этой модели является тот факт, что гегемоном в ней являются исключительно США, а все другие должны играть отведенную им роль и принимать установленные правила

игры (даже если им для этого придется отказаться от своих политических амбиций, как, например, произошло с Францией и Германией). В такой модели жизненные интересы и зоны влияния России силами, устанавливающими «правила» мирового порядка, просто не воспринимаются, а проводимая модернизация (осовременивание) любых сфер общественной жизни (включая государственно-правовую) рассматривается как осуществляемая исключительно по схеме вестернизации.

Однако глубинное государство России видело (и надо надеяться, продолжает видеть) свое настоящее и будущее несколько иначе, проявлением чего является и отстаиваемая государством в последние годы картина многополярного мира. Нельзя, однако, утверждать, что общественное мнение в этой части монолитно: очевидно, что несколько десятилетий либерализации серьезным образом отразились в сознании населения, особенно той его части, которая имела отношение к культуре и образованию, гуманистическому блоку. К слову, российская интеллигенция традиционно была склонна к поклонению Западу, что, собственно, зачастую и преподносилось как признак образованности и цивилизованности в противовес традиционности и патриархальности.

Именно западные модели чаще всего официально воспринимались в качестве образцовых и перспективных, содействующих приобщению России к просвещенному европейскому сообществу и отказу от дикости и варварства. Причем Россия готова была с прилежностью отличницы выполнять все указания своих «учителей», чем в том числе можно объяснить русофобию Запада⁴ и его покровительственный тон в общении с нами.

При этом, учитывая принадлежность государствообразующего народа к славянскому этносу, вряд ли уместно противопоставлять русский мир и западную цивилизацию. Особенно принимая во внимание, что другой частью мирового пространства обычно видится традиция восточная, с которой Россия себя точно никогда не ассоциировала. Но в этом случае не следует забывать и то, что западная культура после ряда церковных расколов прекратила свое существо-

² Тренин Д. Указ. соч. С. 162–172.

³ Коткин С. Вечная геополитика России. Путин возвращается к историческим корням // Foreign Affairs. 2016. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vechnaya-geopolitika-Rossii/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴ См., например: Шевченко В. Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Вопросы социальной теории. 2022. Т. 14. С. 224–247.

вание в качестве весьма гомогенной культурной массы: православие очевидно обособилось от западного христианства, разделившись, в свою очередь, на католицизм и протестантизм. Причем отдельные отечественные исследователи полагают, что именно православие способствовало сохранению и поддержанию истинно христианских основ, выступив истинным поборником первородной западной культуры.

К слову, необходимо отметить, что религиозность в изначально христианском западном обществе сегодня явление далеко не модное, поскольку оно явно не ассоциируется с «современным торговым государством» и отдает патриархальностью и традиционностью. Очень иллюстративно в этой связи недавнее заявление одного из лидеров европейских левых — Славоя Жижека — о наблюдающемся религиозном православном фундаментализме, который может соперничать с фундаментализмом исламским, в свое время однозначно осужденным просвещенным человечеством⁵. С точки зрения подмены религии политическими идеологиями вполне логичный и предсказуемый ход (в Советском Союзе таким образом компенсировали провозглашенный атеизм идеологией коммунизма, поскольку верить во что-то, как доказали эволюционные биологи, человеку всё равно надо⁶), вызвавший, однако, бурю возмущенных реакций в России. Мы почему-то по-прежнему очень нервно реагируем на оценку со стороны Запада.

В общем, история демонстрирует сочетание в нашем общественном сознании, с одной стороны, идолопоклонства перед Европой, а с другой — великодержавного мышления, что позволяло Европе и поучать нас, и опасаться одновременно.

Ведущая западным миром гибридная война с Россией (частью которой выступают когнитивные войны) является в том числе физической попыткой переломить великодержавное мышление россиян. Хотя, конечно, основной упор зарубежные стратеги стараются делать теперь не на внешние факторы, а на внутренние процессы, поскольку семя либерализма уже успело дать свои плоды.

Если мы по-прежнему будем ориентироваться на предлагаемую западную модель мироустройства, нас ждет ровно то, что мы и имеем, — публичное наказание дикой России и желание нам стратегического поражения, чтобы наконец-то у россиян появился повод усмирить гордыню и принять статус побежденного в войне и, соответственно, покоренного государства, готового принять правила победителя — США. Это, кстати, мечта зарубежных политтехнологов, поскольку они полагают, что поражение в сражениях — действенное средство от великодержавного мышления.

Таким образом, западная модель международных отношений и предлагаемое в ней место России вполне однозначны, но, как оказалось, неприемлемы для самой России.

Тогда тем более актуальной становится разработка Россией некоторой альтернативной картины мирового порядка и приемлемой модели существования государственно-организованного общества. Есть, однако, один нюанс. Мировые экономические, финансовые отношения, частью которых мы вполне успешно пытались стать всё это время (так называемая Бреттон-Вудская система), подразумевают именно тот вариант мироустройства, который предлагает Запад. Да, сегодня есть некоторые проблемы с нашим присутствием в этой системе координат, но у части общественности (в самых разных слоях) наблюдаются очевидные ожидания возврата к прошлой, постсоветской жизни. Есть поэтому сомнения, что при таких вводных претензии на самостоятельный «полюс» вполне обоснованны (хотя пример Китая показывает, что варианты все-таки возможны).

Западом продолжает выстраиваться, по сути, новая колониальная система, которая использует иные ресурсы для порабощения «освоенных» («демократизированных») территорий, в частности глобализацию, зеленую энергетику, а сегодня цифровизацию и искусственный интеллект. Государство, которое не преуспевает в соответствующих направлениях развития, определяется в качестве отстающего и ставится в конец очереди приближенных к гегемону или вообще объявляется изгоем.

⁵ Видеоинтервью С. Жижека телеведущему Пирсу Моргану. Словенский культуролог и философ Славоя Жижек: «Надо дать Украине ядерное оружие» // URL: https://m.vk.com/wall-66833222_2930470 (дата обращения: 19.05.2024) ; Акопов П. «Русские не лучше арабов»: Европа сделала свой выбор // РИА Новости, 21 марта 2024 г. URL: <https://tia.ru/amp/20240321/vybor-1934569775.html> (дата обращения: 19.05.2024).

⁶ Буйе П. Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие. М., 2020. С. 121–158.

Напротив, имеющиеся у отдельных государств очевидные преимущества (по сравнению со странами «золотого миллиарда») специально обесцениваются, хотя никто из лидерской группы не отказался бы обладать ими (например, теми же запасами нефти или газа, к которым они под прикрытием глобального рынка и внедрения демократии пытаются получить доступ). Жесткой критике подвергается сильное государство, отстаивающее национальные интересы, равно как и централизация управления. Здесь как нельзя более удачно приходит на помощь предложенная западной наукой идея «торгового» (а не оставшегося, как утверждает, в прошлом — «национального») государства, поскольку она позволяет определять статус конкретного государства не его суверенностью, а долей в мировом ВВП⁷. Конкурировать на этом поле у России пока не очень-то получается, поскольку правила игры создаются здесь без ее участия и всегда могут быть изменены. Протестантская этика и дух капитализма — очевидно, не наш конек, поскольку исторически мы жили в другой системе координат. Но именно либеральным ценностям в западной картине мира отводится особая роль: с их помощью разрушаются существующие сообщества и выстраиваются новые подконтрольные гегемону общности.

Значит, имеет смысл выйти за пределы этой игровой рыночной площадки и найти ту, где мы можем иметь преимущества, достаточные для того, чтобы стать «полюсом».

Что в настоящий момент пытается предложить российское государство? Обособить себя от западной цивилизации в ее современной интерпретации и обозначить свою уникальность через систему традиционных ценностей российского общества как его мировоззренческой основы.

В тексте Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁸ уже обозначен конфликт между предлагаемыми Западом в качестве универсальных ценностями (часть из которых признана деструктивной идеологией) и ценностями, позволившими сформироваться и

развиваться нашему народу. Это означает, что мировоззренческий, идейный конфликт будет наблюдаться и внутри современного российского общества. Однако поиск собственной системы координат, приемлемой для самой широкой общественности и обеспечивающей ее идентичность самой себе, — это попытка вскочить в отходящий поезд, поскольку позже вернуться к разрушенному будет невозможно и по внутренним и по внешним причинам.

Немаловажный в этой связи вопрос — национальный состав российского общества и его культурная основа. Речь идет не о формальном количестве этносов, присутствующих в нем (эта величина может остаться неизменной или даже увеличиться), а об их культурном единении на основе русского языка и, соответственно, русской культуры, позволившей на протяжении всей истории существования российской государственности обеспечить, с одной стороны, единение народов в рамках государства, а с другой — сохранение их идентичности и самобытности. Опыт других государств показывает, что достижение такого баланса удается далеко не всем многонациональным коллективам. Именно по этой причине общественность серьезное внимание уделяет миграционной политике государства, способной нарушить существующее равновесие. Другим аспектом этого вопроса является сохранение русской идентичности, русского мира и русских как государствообразующего народа, предоставившего духовно-нравственную почву для мирного сосуществования и взаимодействия всех этносов, населяющих территорию России.

Система традиционных ценностей, однако, не единственный компонент необходимого для обособления конкурентного конструкта, поскольку ценности связаны в первую очередь с моральным обликом населения, его нравственным состоянием. Но они должны найти развитие и во всех других сферах общественной жизни, в частности в государственно-правовой. Именно государство способно обеспечить сохранность и упрочение традиционных ценностей и, соответственно, идентичность общества самому себе, поскольку иного организованного института соответствующего статуса и возможностей общество не имеет. Важное значение в

⁷ См., например: Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель. М., 2019.

⁸ URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#pnum=0001202211090019> (дата обращения: 19.05.2024).

этой связи приобретают государственно-правовые идеалы как составная часть общей системы ценностей коллектива, определяющие в том числе соотношение общества и государства, политическую организацию. Великодержавное мышление всегда имело тесную связь с государством.

Резонно возникает вопрос степени оригинальности предлагаемых моделей общественной жизни государств, претендующих на обособление в качестве «полюса». При идентичности базовых задач (производство и воспроизводство человеческого коллектива, а также исторически обособившихся сфер общественной жизни: экономической, политической, духовно-культурной и пр.) очевидно, что пути их решения и достижения поставленных целей у тех или иных народов всегда имели свою специфику, обусловленную комплексом взаимодействующих факторов (включая даже географический и др.).

Рассмотрение общества как сложной самоорганизующейся системы в парадигме постнеклассической науки позволяет увидеть и учесть тонко- и сложно функционирующие социальные организмы отдельных народов и культур. В этой связи весьма любопытен опыт существования двухполярного мира, лидерство в котором удерживали СССР и США. Он, с одной стороны, видится как жестко конкурентный с точки зрения политической идеологии, а с другой — имеет общую культурную основу (западную), породившую как идеи коммунизма, так и идеи либерализма.

В свою очередь, Китай, базой которого является культура Востока, смог приспособить коммунистическую идеологию к своим потребностям и продемонстрировать в итоге впечатляющий результат. Равно как и Вьетнам. Таким образом, оригинальность предлагаемых моделей не исключает рецепции идей и институтов, но только в той мере, которая не становится препятствием для решения глобальных стратегических задач сохранения идентичности, обеспечивающей конкурентное преимущество и выживание соответствующего государственно-организованного коллектива. Здесь целенаправленно используется терминология эволюционной биологии, поскольку в условиях

перенаселения планеты речь идет в том числе о физическом выживании и борьбе за ресурсы, необходимые для существования. Однако в отличие от предшествующих тысячелетий естественного отбора теперь в руках человечества имеются технологии, способные в принципе его уничтожить (ядерное оружие в первую очередь). Это не те войны, которые сопровождали жизнь человека с момента его появления и позволяли выживать и устанавливать свои правила и порядки наиболее приспособленным, приводя к тому или иному переделу мира. При этом нельзя не учитывать эволюционные изменения сознания и функций мышления, отразившие накопленный опыт и успех в видовой борьбе, заставившие представителей когнитивной биологии и эволюционной психологии обратиться к научному сообществу с призывом не антропоморфизировать людей!⁹ Человек — гораздо более сложное создание, чем социальная единица.

Еще один нюанс, на который стоит обратить внимание, исследуя вопрос вызовов и перспектив формирования многополярного мира, заключается в использовании представителями политико-правового сообщества достаточно универсальной профессиональной терминологии при наполнении ее смыслами, содержанием, свойственными соответствующей культуре и эпохе. Это создает ложное ощущение единообразия взглядов. «Права человека», «правовое государство», «справедливость», «право», «демократия» и т.д. могут интерпретироваться по-разному даже представителями одной национальной науки¹⁰. История противостояния СССР и США дает основания предположить, что одним из ключевых различий конкурирующих моделей организации общественной жизни может стать понимание справедливости как действительно общечеловеческой, но достаточно по-разному интерпретируемой ценности. Неслучайно именно в ней Древний мир видел основы мироздания и всеобщий Закон, управляющий природой, обществом и даже богами. Она оправдывает и обосновывает или, напротив, опровергает все создаваемые человеком социальные институты и их деятельность.

В науке не прекращаются дискуссии о том, что такое справедливость. Существует мнение,

⁹ См., например: Буайе П. Указ. соч. С. 35–40.

¹⁰ См., например: Нарделли А., Дендрину В. Эксперты-правоведы одобрили конфискацию российских активов, замороженных из-за конфликта на Украине // Bloomberg. 22 февраля 2024 г. URL: <https://inosmi.ru/20240222/konfiskatsiya-267965634.html> (дата обращения: 19.05.2024).

что это не только социальное явление: чувство справедливости современные исследователи когнитивной психологии и эволюционной биологии относят к сформированным на биологическом уровне, врожденным, считая его результатом естественного отбора¹¹. Они же отмечают наличие двух версий интуитивного понимания того, что есть справедливость.

В любом случае признаваемая мировым сообществом справедливость предлагаемой модели мироустройства и организации общественной жизни делает артикулирующее его государственно-организованное общество (государство) априори привлекательным для других, позволяет заручиться поддержкой самых разнообразных культур и народов. Нужно признать, что четкого вектора работы в этом направлении ни отечественная гуманитарная наука, ни культурное сообщество не демонстрируют, по-прежнему рассуждая в привычных для трех последних десятилетий категориях «частная собственность», «рыночная экономика», «свобода предпринимательства» и т.д., т.е. в духе капитализма. Формально запрещенная Конституцией Российской Федерации официальная идеология на практике привела к культивированию либеральной идеологии западного мира, продолжавшемуся все годы после распада СССР и отчасти сохранившемуся сегодня (здесь стоит напомнить, что, например, один из видных представителей либерализма Джон Локк в свое время весьма положительно оценивал передел несправедливо доставшихся другим народам природных ресурсов).

В этой связи представляется, что Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» еще не принят обществом, особенно той его частью, которая отвечает за формирование смыслов. Для подтверждения этого достаточно посмотреть, что демонстрируется даже на центральных телеканалах в прайм-тайме. Получается, что государство, с одной стороны, занимается воспитанием подрастающего поколения в школах и высших учебных заведениях в духе традиционных ценностей (взять, к примеру, курс «Основы российской

государственности»), а с другой — сохраняет и поддерживает бизнес «от культуры» (в том числе с государственным участием). Надо отдать должное главе государства, который мягко, но настойчиво проводит заложенные в Указе идеи, но культурная элита далеко не всегда находится на этой волне. В итоге Западу проигрываются как минимум отдельные сражения за умы нашего населения, особенно значимые, если речь идет о молодежи.

И это в то время, когда у нашего общества и государства имеются возможности овладения умами даже мировой общественности, что признается американскими аналитиками. В февральском докладе 2024 г. признанной в России нежелательной организации RAND Corp.¹² «Технологические и экономические угрозы финансовой системе США»¹³ говорится, например, о том, что таковыми являются Китай, который вполне может преуспеть в войне роботов и искусственного интеллекта (а американская финансовая система значительную долю операций осуществляет посредством цифровых технологий), и Россия, у которой есть большие успехи в меметической инженерии (memetic engineering), позволяющие ей оказывать психологическое влияние непосредственно на американское население, распространяя соответствующие мемы с правдивой информацией и изменяя поведение адресатов. И противопоставить этой индивидуально-ориентированной работе со стороны России властям США пока нечего. Здесь необходимо также иметь в виду, что отмеченная в докладе способность России есть в том числе результат усвоения опыта СССР, практика работы которого с сознанием населения и огромными массами воспринимается сегодня западными социологами как образец для подражания.

Таким образом, России необходимо обеспечить не только энергетический, продовольственный, финансовый, технологический, военный, но и культурный суверенитет, который отразится, в частности, на правовой культуре российского общества, системе и содержании государственно-правовых идеалов. Но именно здесь наблюдаются очевидные проблемы, обусловленные указанными выше причинами.

¹¹ Буйе П. Указ. соч. С. 205–253.

¹² Аналитический центр RAND Corporation. Включен Минюстом РФ в Перечень иностранных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной.

¹³ Выпуск передачи «Формула смысла» от 26 февраля 2024 г. // URL: <https://smotrim.ru/video/2766201> (дата обращения: 19.05.2024).

Если мы по-прежнему рассуждаем в предложенных в 1990-е гг. категориях капиталистического, индустриального, постиндустриального и информационного общества, мы и в идеологическом плане остаемся заложниками современного либерализма, который определяет наше советское прошлое как тупиковое направление развития квазисовременного государства; делает ставку на торговое, а не национальное государство, измеряющее свое могущество долей мировых экономических ресурсов, суверенитет которого носит всё более условный характер, превращая бывшее суверенное национальное государство в государство — члена международного сообщества; участие населения в выборах оценивает практически как атавизм, который надо заменить искусственным интеллектом (Клаус Шваб¹⁴), и прочая, и прочая. Или все-таки мы находимся в той точке развития, которая способна предложить новое, альтернативное западному капитализму направление, став точкой отсчета?

Но для этого необходимо активизировать работу по обсуждению и формированию этой новой модели общественного и мирового устройства, оторваться от привычной и хорошо изученной еще В. И. Лениным буржуазной картины мира и противопоставления систем. В противном случае мы остаемся в проторенной Западом колее (причем далеко в хвосте) и вряд ли сможем сформировать свой «полюс».

К слову, по меркам современных западных либеральных постмодернистов, русские всё еще являются дикарями: 30-летний период приобщения к западной (а скорее американской) культуре и протестантской этике принес определенные результаты (например, часть российского населения стала рассуждать в категориях «здорового», а когда-то и нездорового эгоизма), но не дал им окончательно вытеснить традиционные представления русского народа о мироустройстве, коллективизме, глубоко укорененные в общественном сознании. То есть шанс есть.

Заключение

Что касается теоретико-правовой науки и ее возможного участия в построении конкурентоспособной модели, представляется, что для начала необходимо осуществить ревизию и актуализацию так называемых государственно-правовых идеалов, четко связав их содержание с целями и задачами развития российского общества, сохранения его идентичности и обеспечения культурного суверенитета. При этом важным является постоянное взаимодействие со специалистами из других областей юридических и неюридических знаний (социологами, экономистами, политологами и т.д.) ввиду требуемого меж- и трансдисциплинарного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акопов П. «Русские не лучше арабов»: Европа сделала свой выбор // РИА «Новости». 21 марта 2024 г. URL: <https://tia.ru/amp/20240321/vybor-1934569775.html> (дата обращения: 19.05.2024).
- Буйе П. Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие. М., 2020. 436 с.
- Коткин С. Вечная геополитика России. Путин возвращается к историческим корням // Foreign Affairs. 2016. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vechnaya-geopolitika-Rossii/> (дата обращения: 19.05.2024).
- Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель. М., 2019. 533 с.
- Нарделли А., Дендрину В. Эксперты-правоведы одобрили конфискацию российских активов, замороженных из-за конфликта на Украине // Bloomberg. 22 февраля 2024 г. URL: <https://inosmi.ru/20240222/konfiskatsiya-267965634.html> (дата обращения: 19.05.2024).
- Тренин Д. Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М., 2023. 471 с.
- «Формула смысла». Выпуск передачи от 26 февраля 2024 г. // URL: <https://smotrim.ru/video/2766201> (дата обращения: 19.05.2024).

¹⁴ Шваб К. Выборы не нужны. ИИ предскажет, кто победит // Общенациональное телевидение. 21 января 2024 г. URL: <https://ont.by/news/klaus-shvab-vybory-ne-nuzhny-ii-predskazhet-cto-pobedit> (дата обращения: 19.05.2024).

Шваб К. Выборы не нужны. ИИ предскажет, кто победит // Общенациональное телевидение. 21 января 2024 г. URL: <https://ont.by/news/klaus-shvab-vybory-ne-nuzhny-ii-predskazhet-kto-pobedit> (дата обращения: 19.05.2024).

Шевченко В. Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Вопросы социальной теории. 2022. Т. 14. С. 224–247.

REFERENCES

«The formula of meaning.» The program appeared 26.02.2024. Available at: <https://smotrim.ru/video/2766201> [Accessed: 19.05.2024]. (In Russ.).

Акопов Р. «Russians are no better than Arabs»: Europe has made its choice. RIA Novosti. 21.03.2024. Available at: <https://tia.ru/amp/20240321/vybor-1934569775.html> [Accessed: 19.05.2024]. (In Russ.).

Boyer P. The anatomy of human communities. How consciousness defines our being. Moscow; 2020. (In Russ.).

Kotkin S. The Eternal Geopolitics of Russia. Putin returns to historical roots. Foreign Affairs. 2016;3. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/vechnaya-geopolitika-Rossii/> [Accessed: 19.05.2024]. (In Russ.).

Lyubashits VYa, Razuvaev NV. Historical Dynamics and Theoretical Mode». Moscow; 2019. (In Russ.).

Nardelli A, Dendrinu V. Legal experts have approved the confiscation of Russian assets frozen due to the conflict in Ukraine. Bloomberg. 22.02.2024. Available at: <https://inosmi.ru/20240222/konfiskatsiya-267965634.html> [Accessed: 19.05.2024]. (In Russ.).

Schwab K. Elections are not needed. AI will predict who will win. National Television. 21.01.2024. Available at: <https://ont.by/news/klaus-shvab-vybory-ne-nuzhny-ii-predskazhet-kto-pobedit> [Accessed: 19.05.2024]. (In Russ.).

Shevchenko VN. Features of Russia's civilizational development in the context of confrontation with the West. The phenomenon of Russophobia. *Voprosy sotsialnoy teorii*. 2022;14:224-247. (In Russ.).

Trenin D. The new balance of power. Russia is in search of a foreign policy balance. Moscow; 2023. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирдяшова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
elena.kirdyashova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Kirdyashova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
elena.kirdyashova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 19 июля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 5 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 декабря 2024 г.

Received 19.07.2024.

Revised 05.09.2024.

Accepted 15.12.2024.